

После некоторого молчания старейшина семьи Ли сказал:

– Я думаю, что пост главнокомандующего довольно вторичен, мы можем обсудить это позже. Я скорее надеюсь, что седьмой юный мастер объяснит, почему мы должны атаковать в такой спешке.

Старейшина императорской семьи кивнул. Нападение на Звук Прибоя в текущий момент было сопряжено с немалым риском, который даже оценить было трудно. Даже если и удастся одержать победу, средств на это предприятие будет потрачено немало.

Цзынин кивнул:

– Естественно.

Он встал и повесил на стену большую карту – панорамный вид, охватывающий двадцать семь континентов мира. Нейтральные земли находились на самом краю этой карты.

– Борьба за проход в Великий Вихрь очень важна, но это определенно не самое главное. Сначала нам, как авангарду, нужно выведать ситуацию и разведать обстановку, после чего четыре Великих Дома смогут сформировать основные силы, что пойдут за нами в виде подкрепления. Императорская семья будет участвовать во всем этом процессе.

Все дружно закивали. Таковы были общие договорённости Империи. Пускай седьмой юный мастер и находился на нейтральных землях, как ключевой человек с особым статусом он, вполне естественно, знал об этом.

– Однако тут проблема и заключается. Как вы думаете, каковы шансы на то, что подкрепление из четырех домов сможет победить тех, кто придёт из Вечной Ночи? – спросил юноша.

Все замолчали, даже Янь Дин не мог открыть рот. В конце концов, старейшина из императорской семьи спросил:

– Мы понятия не имеем, сколько их придет и кто именно. Как мы можем прознать об этом?

– Вообще-то, мы можем, – сказал Цзынин.

Все молчали. Среди присутствующих не было идиотов – у каждого были свои мысли, но высказывали их они крайне неохотно. Только Цзынин не был столь сдержанным:

– По моим подсчётам шансы на нашу победу не так уж и велики.

– Но почему? Вы уже сделали предсказание? – тот, кто говорил, был посерьёзневшим Янь Дином. Возможно, генерал и был не в ладах с Цянь Е, но всё же понимал, что если война будет проиграна, то беды не избежать.

Цзынин покачал головой:

– Я никак не могу использовать прорицание в столь грандиозном событии.

Это было общеизвестной истиной – чем больше экспертов вовлечено в то или иное дело, тем труднее его разгадать. Если флот Линкен – это лишь авангард, основные силы Вечной Ночи будут куда более мощными. Возможно, только лорд клана Ли и линь Ситан могли предсказать судьбу этой битвы.

Цзынин указал на Сумеречный Континент, говоря:

– Согласно последним разведанным, на Сумеречном Континенте произошли некоторые крупномасштабные действия. Мрачный Монарх собирает гигантский флот и бесчисленных экспертов своей расы. Даже некоторые из старейшин, дремлющих в прудах крови, были разбужены. Это, должно быть, и есть подкрепление Вечной Ночи, скорее всего, даже лишь часть.

– Вампиры собирают флот? – перебил его Янь Дин. Только сейчас он понял, что старейшины как из клана Ли, так и из императорской семьи не были удивлены. Очевидно, они были посвящены в эту информацию. Военные, должно быть, тоже получили эту новость, но сам генерал до сих пор оставался в полном неведении. Мужчине было теперь над чем поразмыслить.

Это означало, что, по крайней мере с точки зрения разведки, Янь Дин не был наравне с присутствующими.

Его кровь на мгновение вскипела, а лицо стало свекольно-красным.

Старик из императорской семьи пробормотал:

– Как вы можете быть так уверены, что этот флот направляется в нейтральные земли? Личность Мрачного Монарха несколько особенная, боюсь, он тоже не сможет войти в нейтральные земли.

– Сам он не может войти, но его подчиненные смогут. Неважно, насколько силен Восседающий на Троне Крови, он всё ещё не великий тёмный монарх. Он не сможет сравниться с Меданзо, если покинет нейтральные земли.

Старейшина семьи Ли нахмурился:

– Насколько вы уверены?

– Пока Мрачный Монарх не начал действовать, это было пятьдесят на пятьдесят, но сейчас я уверен на восемьдесят процентов.

Старейшина снова спросил:

– Мы должны дать ответ, даже если это только пятьдесят процентов, не говоря уже о восьмидесяти, но как вы пришли к этим цифрам?

Цзынин только улыбнулся. Очевидно, он не хотел ничего объяснять.

Старик также не давил на него:

– Если это так, и у нас мало шансов победить даже с коалицией четырех домов, мы можем только взять инициативу в свои руки и нанести удар.

Седьмой юный мастер раскрыл веер и слегка им помахал. Пускай он ничего не сказал, его намерения были ясны – тяжелое сражение с подкреплением Вечной Ночи было не просто плодами его воображения.

Как умные люди, присутствующие хорошо представляли себе ситуацию. Они все ещё могли претендовать на победу, сражаясь против Звука Прибоя сейчас, но, как только прибудет

подкрепление Вечной Ночи, шансов на это у них больше не будет. Единственным выбором для них оставалось сражаться с Ло Бинфэном, и потом уже смотреть на результат.

После минутного раздумья старейшина семьи Ли спросил:

– Тогда каковы наши шансы на победу в Звуке Прибоя? Каковы ожидаемые потери?

– Сорок процентов, если командую я, при этом пятьдесят процентов сразу можно зачислить в потери, да и то при условии, что все будут выкладываться по полной. Если кто-то другой встанет у руля, хех... ха-ха-ха-ха!

Старейшина почувствовал, как его брови дернулись:

– Почему число жертв так велико?

– Звук Прибоя – не лужайка для прогулок.

Старейшины обменялись взглядами:

– Такие большие потери нанесут нам серьезнейший ущерб. Темное Пламя захватило здесь значительную территорию и, вероятно, наняло некоторых экспертов. Почему бы им не пойти и не сдержать Ло Бинфэна?

Цзынин холодно рассмеялся:

– Полагаю, вы имеете в виду не Темное Пламя, а Цянь Е, не так ли?

Присутствующие старейшины были людьми опытными. Их лица, несмотря на то, что их замыслы были раскрыты, оставались неизменными, выражая молчаливое согласие. Увидев это, Цзынин холодно сказал:

– Игнорируя изменение статуса Цянь Е, теперь, даже если он был тем же человеком, что и раньше, те, кто хотят принести его в жертву, должны сначала будут перешагнуть через мое тело! Повторю еще раз, если у кого-то из вас возникнет подобная мысль, я брошу всё и буду стоять в стороне. Те, кто хотят сделать всё за меня, смогут сделать шаг вперед! Мне очень будет интересно посмотреть, сумеют ли они сотворить чудо!

Никто и представить себе не мог, что Сун Цзынин будет действовать столь решительно и не оставит им никакой свободы действий. По правде говоря, все понимали, что эта битва будет нелегкой. Они сели здесь, чтобы вести переговоры, потому что знали, что не смогут сами организовать такой бой. Будь кто-то уверен в будущем, давно бы уже вскочил на место командующего, да хоть тот же Янь Дин. Все знали, что Сун Цзынин был лучшим кандидатом, но старейшины также хотели, чтобы кто-то другой стал жертвой, в то время как плоды успеха будут пожинать они. Но сейчас, когда Седьмой Сун встал клином, ситуация зашла в тупик.

Старейшина семьи Ли спросил:

– Как изменился статус Цянь Е?

Цзынин сложил ладони вместе:

– Когда Старейшина Ли вернется, вам следует разузнать получше, и увидите всё сами.

Глаза старика дрогнули. Разве он не будет искать смерти, если какая-то крупная фигура во

дворце уже положила глаз на Цянь Е, как намекал на то Сун Цзынин? Все семьи принесли свою элиту, будущие столпы клана. Следовательно, каждая смерть была бы невыносимо болезненной потерей. Что касается Цянь Е, то он был довольно сильным вампиром и лучшим кандидатом на жертву.

Естественно, существовали чрезвычайно хитрые способы посылать людей на верную смерть. У каждого присутствующего старого лиса найдётся сотня способов позволить наемникам Темного Пламени умереть, но, к сожалению, они не смогут полностью скрыть это от Цзынина.

Поскольку тупик всё никак не разрешался, седьмой юный мастер пожал плечами и сказал:

– На самом деле, на этот раз нам не обязательно занимать проход, есть и другой путь.

Все сразу оживились:

– Просим вас, расскажите.

Цзынин продолжил:

– Цель захвата прохода – просто отправить людей в Великий Вихрь. Думаю, мы сможем сдержать Ло Бинфэна и оттеснить городскую стражу. После подтверждения статуса прохода мы отправим отобранных кандидатов в путь, а сами отступим.

Все были поражены. После некоторого размышления старейшины сочли, что этот план действительно осуществим:

– Звучит разумно. В любом случае потребуется несколько лет, чтобы вернуться. На самом деле, спешить некуда, – сказал Янь Дин.

Старейшина из императорской семьи кивнул:

– Этот план осуществим. Квота на вступление в Великий Вихрь будет определяться тем, сколько вклада каждая семья внесёт в битву. Те, кто хочет послать больше людей, должны приложить больше усилий. Наше зрение ещё не так плохо, и мы можем видеть достаточно ясно.

Старейшины семьи Ли не возражали.

По правде говоря, существовала еще одна проблема – кандидаты, прибывшие с основной коалицией четырех домов, могли и не войти в проход. Три присутствующие стороны пришли к молчаливому соглашению по этому вопросу, и никто не упомянул об этом.

Позже группа перешла к обсуждению деталей. Императорская семья будет главной силой, сдерживающей Ло Бинфэна, поэтому они получают наибольшую квоту. Элитные воины из каждой семьи сформируют отдельный отряд под командованием Сун Цзынина. После захвата прохода произойдёт пересмотр квот в соответствии с фактическими взносами и потерями после сражения. Небольшие споры были только со стороны кандидатов от военных. Только после долгих раздумий Янь Дин решил сам войти в Великий Вихрь.

Проигравшими в этом плане оказались четыре Великих Дома. В последний раз, когда открывался Великий Вихрь, четыре клана получили более половины квот. Это было проявлением их силы, но такое действие также вызвало немало ненависти.

Когда план был разработан, все вернулись в свои лагеря, чтобы подготовиться. Как раз в тот момент, когда все выходили из конференц-зала, из-за окон донесся рокот двигателей. Многочисленные грузовые корабли пронеслись по небу с невероятной скоростью в сторону воздухоплавательного порта.

Лицо Генерала Янь исказилось от ярости. Сначала это были его военные корабли, новейшие имперские судна, замаскированные под старые грузовые развалины. Кто же знал, что Сун Цзынин их утащит? До сих пор мужчина так и не знал, почему его помощники вдруг стали предателями.

Сун Цзынин попрощался со всеми, прежде чем броситься в сторону порта. К тому времени, как он прибыл на место, военные корабли уже приземлились, а солдаты были заняты перевозкой боеприпасов, материалов и загрузкой новой партии припасов.

Цянь Е и Тяньцин стояли рядом и что-то обсуждали.

- Все прошло хорошо? - спросил Сун Цзынин, подойдя к ним.

Тяньцин сказала:

- Взгляд Моря был очищен, завтра они сформируют новое подразделение и будут действовать вместе с нами.

Седьмой Сун кивнул:

- Очень хорошо! Ах да, Цянь Е, насколько ты уверен в том, что сможешь ранить Ло Бинфэна?

- Не могу сказать, информации недостаточно, - сказал Цянь Е после некоторого раздумья.

- Отлично, разведданные должны прибыть сегодня вечером.

Цянь Е стало любопытно. Ло Бинфэн был чрезвычайно силен и редко появлялся на публике. Как можно было легко получить информацию о нем? Это была не обычная военная разведка - это уже секретный доклад, связанный с искусством культивации человека и его техниками. Только те, кто были крайне близки к Ло Бинфэну, могли предоставить подобные данные.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1296379>